

The background of the entire cover is a grayscale, high-magnification microscopic image of numerous bacteria. The bacteria vary in shape, including spherical cocci, rod-shaped bacilli, and some with more complex, irregular forms. They are densely packed and fill the entire frame, creating a textured, organic pattern.

**АЙНА
ПАРК
В ПОСТЕЛИ
С БАКТЕРИЯМИ**

ИСТОРИЯ, НАУКА И СЕКРЕТЫ
МИКРОСКОПИЧЕСКИХ
СУЩЕСТВ, О КОТОРЫХ
НЕ ПРИНЯТО ГОВОРИТЬ

ОГИЗ

Издательство АСТ
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	6
Введение. Вначале был взрыв	7
Глава первая. Уничтожение алой буквы «Г»	14
Глава вторая. Сбитые с толку.	50
Глава третья. Сад добра и зла	73
Глава четвертая. Бородавки и прочие.	104
Глава пятая. Любвеобильные и популярные	137
Глава шестая. Тук-тук, это секс-полиция.	166
Глава седьмая. Сифилис на оба ваших дома	200
Глава восьмая. Путь наименьшего сопротивления	231
Глава девятая. ДоКоПаться до правды	260
Глава десятая. Испытания на прочность	294
Эпилог. Совет всеядным	322
Благодарности.	326
Источники	328

ОТ АВТОРА

С целью защиты личной информации моих пациентов и коллег, решившихся рассказать о себе, их фамилии и подробности личной жизни, по которым их можно было бы узнать, изменены. В тексте этой книги приводятся лишь имена, причем вымышленные. Полностью я указываю имена лишь тех моих коллег и ученых, кто дал на это свое согласие.

Несмотря на то что я дипломированный врач, имеющий опыт лечения многих заболеваний, о которых пойдет речь в этой книге, информация, изложенная на ее страницах, никоим образом не может заменить читателям консультации терапевта или узкого специалиста. Вопросы, связанные со здоровьем, имеющимися заболеваниями, назначением, отменой или изменением дозировки препаратов, которые они принимают, прохождением лечения, читателям следует обсуждать со своим лечащим врачом или другим медиком. За все решения, принимаемые в отношении своего здоровья, ответственность несут сами читатели.

ВВЕДЕНИЕ

ВНАЧАЛЕ БЫЛ ВЗРЫВ

Бывает, что несчастья влекут за собой удивительно счастливые последствия. Книга «В постели с бактериями» стала радугой после грозы, прогремевшей над нашей семьей в январе 2015 года, когда для нас с мужем в реальности воплотился кошмар любого родителя. Мы собрались на день рождения, вышли из дома, наш семилетний сын Нейт отпустил мою руку, бросился через дорогу, и его сбила проезжавшая в тот момент мимо машина.

Помню, как под ней оказались его ножки и как по улице эхом разносился его крик. Я же не могла выдавить из себя ни звука. Это не мой сын там лежал, а пострадавший, которому нужно было оказать помощь. Я подбежала к нему и молча начала выполнять действия, предусмотренные протоколом осмотра пострадавшего, заученные наизусть во время учебы: свободны ли дыхательные пути пациента, дышит ли он, есть ли у него пульс? У Нейта была разбита голова и вывернута нога, но он кричал, и от этого, как ни странно, становилось легче — значит, он дышит, находится в сознании и отчетливо понимает, что ему больно.

Нас с Нейтом на «скорой» отвезли в детскую больницу имени Марка Бениоффа при Университете Сан-Франциско в Окленде, где моего сына поместили в детскую палату интенсивной терапии; на следующее утро ему должны были сделать операцию на сломанном бедре. Поскольку у Нейта также был перелом кости черепа, медсестры каждые два часа проверяли его неврологический статус. Не стоило — ведь я за всю ночь глаз не сомкнула; чувство вины за случившееся отгоняло сон.

Не было еще семи часов утра, когда на обходе к нам заглянули четверо нейрохирургов. Один из них начал задавать Нейту вопросы, чтобы определить его психическое состояние, — как его зовут, сколько ему лет, в каком классе он учится. Потом хирург посмотрел на меня: «Мама, я так понял, вы доктор?»

Я даже не успела ответить, а Нейт уже выпалил: «Да, доктор». И ни с того ни с сего добавил: «У вас герпес был? Спросите маму — она про это все знает». Я покачала головой, закрыла глаза и спрятала лицо в ладонях. Бригада хирургов захихикала. Задававший вопросы хирург поднял брови, посмотрел на меня и сказал: «Что ж, похоже, неврологических проблем нет».

За несколько недель до того, как угодить под машину, Нейт понял, чем я занимаюсь. Я не просто врач, я — специалист по инфекциям, передающимся половым путем (ИППП). До того, как его привезли в больницу, он никому не рассказывал о моей профессии, но вскоре понял, что стоит лишь упомянуть о моей специализации — и любой собеседник сконфузится, чем он и собирался пользоваться при каждом удобном случае.

За время пребывания в больнице Нейт успел поговорить с медсестрами палаты интенсивной терапии о ВИЧ, с хирургом педиатрического отделения — о сифилисе, а с больничным капелланом — о хламидиозе, чем немало меня расстроил. Позже я узнала, что такое поведение вполне типично для детей моих коллег. Темой своего сочинения на приемных экзаменах в колледж дочь моей начальницы выбрала сифилис, а молочницу — как тему беседы за ужином на шаббат, а сын заявил родителям друга, что его мама «работает в секс-индустрии». На самом деле она возглавляет департамент по профилактике ЗППП в Центрах по контролю и профилактике заболеваний США* — да, почти то же самое.

---

* *CDC (Centers for Disease Control and Prevention)* — федеральное агентство министерства здравоохранения США, включает в себя около двух десятков учреждений с названиями, начинающимися с «Центр по...», поэтому агентство носит название «Центры...». — *Прим. перев.*

Пока я наблюдала за шалостями сына, мысли в моей голове, как семена, начали прорасти. Восемь лет назад я окончила ординатуру и до 2015 года, когда Нейт попал в больницу, работала в сфере здравоохранения и исследований ИППП. С 2000 года наблюдался подъем заболеваемости таких ИППП, как сифилис, гонорея и хламидиоз, а инфекции вроде вируса папилломы человека (ВПЧ) были распространены настолько широко, что практически каждый живущий половой жизнью человек в какой-то момент оказывался их носителем.

Несмотря на общераспространенность ИППП, оказалось, что даже медицинские работники не горят желанием обсуждать эту тему. Для большинства из нас *заниматься сексом* проще, чем говорить о нем, не считая его неприятных последствий, при этом мой собственный сын и дети моих коллег не испытывали никаких трудностей, обсуждая тему секса и ИППП. Они привыкли говорить об этом еще до того, как с возрастом поняли, что другим людям неудобно обсуждать эту тему.

Дежуря у сына в больнице, я задалась вопросом: можно ли помочь людям и сделать так, чтобы им стало проще обсуждать ИППП? Я понимала, что чрезмерно амбициозной тут быть нельзя. Многие люди с трудом находят слова, чтобы поговорить об ИППП даже со своими половыми партнерами, поэтому я не жду, что они начнут обсуждать эту тему с почтальоном или баристой в ближайшем кафе. И все же если мне удастся вызвать интерес к диалогу на эту тему у широкой общественности, возможно, эти вездесущие инфекции перестанут быть позорным клеймом.

Когда через четыре дня сына выписали из больницы, у меня уже сложился план: я напишу книгу, которая объединит в себе интересное повествование, научный подход и юмор, открыв малоизвестные подробности разнообразных ИППП. Я представляла себе, что людям понравятся мои истории, они перестанут брезгливо морщить нос при упоминании этой темы и она увлечет их.

Если бы мой сын не попал в больницу, я бы, как здравомыслящий человек, дождалась, когда дети окончат колледж,

и тогда бы взялась за книгу. Начинать работу, когда один ребенок болеет, а другой — еще совсем маленький, я бы не стала, но ничто так не способствует размышлениям о будущем, как небольшая травма. Это происшествие с сыном, а также недавние роды, во время которых я чуть не умерла, заставили задуматься о том, не преследует ли меня карма за ошибки, допущенные в прошлом. Вот я и решила начать книгу, пока гром снова не грянул.

Однако вскоре я поняла, что снять клеймо запретной темы с ИППП будет непросто. ореол стыда, окружающий ИППП, существует столько же, сколько и сами инфекции. Многие считают эти заболевания наказанием Божьим за блуд и прелюбодеяние (Послание к Евреям 13:4) или карой за распутство, а если ИППП — наказание, то те, кто ими заразился, должны по умолчанию испытывать чувство вины. И неважно, что заразиться может любой, даже тот, кто занимается сексом исключительно с законным супругом.

Несмотря на такое отношение к этим заболеваниям, я знала, что смогу увлечь читателей рассказом о моих любимых инфекциях. ИППП отражают отношение общества к сексу с начала XVI века, когда впервые была установлена связь между проституцией и вспышками этих заболеваний. Многие выдающиеся деятели искусства XIX века — такие, как Бетховен и Ван Гог — страдали от неврологических проявлений сифилиса, что повлияло на их личность и ключевые произведения. Еще совсем недавно ИППП так или иначе влияли на все происходящее в мире — от Второй мировой войны до распространения интернета и популярности реалити-шоу «Холостяк».

Эти болезни и в будущем останутся частью нашей жизни. Согласно отчету Центров по контролю и профилактике заболеваний США за 2019 год, заболеваемость ИППП достигла абсолютного максимума и продолжает расти. Высокий риск развития множественной лекарственной устойчивости у таких бактерий, как возбудители гонореи и генитального микоплазмоза. Совсем недавно выяснилось, что половым путем передаются вирусы Эбола и Зика — в спер-

ме они живут неделями и даже месяцами. Кто знает, что дальше? Мы не можем предсказать выявления очередной передающейся половым путем инфекции, но она точно появится, не сомневайтесь, и нам лучше встретить ее во всеоружии.

Книга «В постели с бактериями» — это моя попытка выяснить, какую роль в нашем прошлом, настоящем и будущем играют ИППП, путешествие, отправной точкой которого было столкновение крошечных микробом двух людей во время секса, приведшее к обширной сети сексуальных взаимосвязей, в пределах которой сексуальное здоровье многих определяется влиянием всего нескольких участников. Мы пройдем тернистыми путями сексуальной жизни людей, рассказавших мне о себе, и опровергнем банальные заблуждения об ИППП. Вы познакомитесь с моими любимыми коллегами — разношерстной группой ученых и работников здравоохранения, которые решили посвятить свои жизни этой сфере. Наконец, я расскажу вам о себе — увлеченной наукой кореянке, которая дни напролет проводит, разглядывая, что там у людей между ног. Эта книга даст вам возможность заглянуть в мой странный и удивительный мир; надеюсь, вы полюбите его так же, как я.

Интересно, сможем ли мы перестать стесняться этих скрытных, хоть и очень влиятельных обитателей наших половых органов, если побольше узнаем о возбудителях ИППП? Не знаю, но давайте все же попробуем. Смогли же мы избавиться от предубеждений, прежде окружавших такие заболевания, как рак, — теперь мы свободно говорим о них, и общество поддерживает заболевших, а не клеймит их позором. Подобным образом нужно изменить отношение к ИППП, и тогда мы сможем надеяться на остановку захлестнувшей мир эпидемии.

К счастью, заразиться инфекциями, передающимися половым путем, через страницы посвященной им книги невозможно. Тем не менее я рекомендую читателям изучать изложенную в ней информацию одетыми; в противном случае я вам ничего обещать не могу.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА О ТЕРМИНОЛОГИИ: ЧТО В ИМЕНИ ТВОЕМ?

«Что в имени твоём?» — так называлась статья, опубликованная моим коллегой Хантером Хэндсфилдом (*Hunter Handsfield*), редактором журнала *Sexually Transmitted Diseases**, в 2015 году. В ней он поднял важный вопрос о том, как следует называть десятки бактерий, вирусов и паразитов, передаваемых половым путем.

До 1970-х годов в США был популярен термин *венерические заболевания*, который сам по себе предполагал похоть и аморальное поведение, ведущее к передаче этих заболеваний. Потом в обиход вошел термин «заболевания, передающиеся половым путем» (ЗППП) — считалось, что он не такой постыдный, как словосочетание «венерические болезни», и до определенного момента он всех устраивал, но в 1990-х годах выяснилось, что некоторые инфекции, которыми люди заражают друг друга во время секса, протекают скрыто и проходят сами собой, не вызывая никаких заболеваний (например, ВПЧ). Таким образом мы начали использовать термин «инфекции, передаваемые половым путем» (ИППП).

Сегодня единого мнения о том, какой из терминов следует использовать, нет, и хотя словосочетание «венерические заболевания» осталось в прошлом, термины ЗППП и ИППП используются одинаково широко, но, как бы эти болезни ни назывались, вы наверняка не хотели бы стать их обладателем. Если ИППП — термин менее постыдный, то я буду использовать его, а если со временем у этих инфекций появится название получше, я с радостью начну называть их именно так.

На страницах этой книги я буду пользоваться тремя вышеупомянутыми терминами, потому что хочу сохранить манеру изложения людей, с которыми мне довелось побеседовать, названия организаций и специальных программ, и подчеркнуть, какой именно термин был в обиходе в то

---

* Заболевания, передающиеся половым путем (*англ.*).

время, когда произошли эти истории. В оригинальном подзаголовке книги стоит «ЗППП», поскольку мне показалось, что именно этот термин сразу узнают и мои самые юные читатели, представители «поколения X», и те, кого принято называть «беби-бумерами».

Еще есть работа в секс-индустрии и проституция. Известно, что проституцией называется предоставление сексуальных услуг в обмен на деньги, а вот работниками секс-индустрии могут быть массажистки, которые делают клиентам эротический массаж, стриптизеры, веб-модели, сотрудники служб «Секс по телефону» и порноактеры. Я считаю, что «работник секс-индустрии» — широкий термин, он охватывает самые разные виды деятельности в этой сфере, и звучит он позитивнее, но если в записанном некоторое время назад интервью или исследовании используется слово проститутки, я не буду заменять его на другой термин.

Слова играют важную роль, особенно при обсуждении таких сложных тем, как секс и ИППП. Все истории, собранные под обложкой этой книги, написаны мною с учетом требований, предъявляемых к научной работе; я преследовала цель изменить негативное отношение к этой теме, просветить и заинтересовать читателя. Надеюсь, все это мне удалось.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

УНИЧТОЖЕНИЕ АЛОЙ БУКВЫ «Г»

Позор и скандал в мире генитального герпеса

ПОМОЛИСЬ, И ВСЕ ПРОЙДЕТ

Женщина, сидевшая напротив разработчика вакцин Ника Ван Вагонера (*Nick Van Wagoner*) в Университете штата Алабама в городе Бирмингем, была готова на все, чтобы вылечиться. Ей не было тринадцати, когда ей поставили диагноз «генитальный герпес», и с тех пор она ни разу не занималась сексом — то есть больше 20 лет.

Ван Вагонер спокойно объяснил ей, что лекарства от ее болезни нет. Возможно, она сможет участвовать в клинических испытаниях терапевтической вакцины, что в итоге позволит разработать средство, способное облегчить симптомы. В будущем такая вакцина сможет снизить возможность передачи вируса простого герпеса (ВПГ) ее половым партнерам. Произнося это, Ван Вагонер слегка кивнул, подтверждая скрытый смысл фразы: да, когда-нибудь она сможет снова заниматься сексом.

Если она согласится участвовать в клинических испытаниях, ей введут активную вакцину или плацебо; Ван Вагонер и сам не будет знать, что именно она получит. Она все поняла и согласилась участвовать. Женщина подписала бланк информированного согласия и ушла, а Ван Вагонер еще долго думал о ней. Он знал, что у большинства людей генитальный герпес протекает легко — да, периодически возникает дискомфорт в области половых органов, но больше никаких продолжительных последствий для организма инфекция не

вызывает. Со временем ее обострения становятся все мягче, и она превращается не более чем в мелкую неприятность, а иногда инфекция и вовсе перестает напоминать о себе. С другой стороны, ее влияние на психику человека Ван Вагонеру предсказать не удавалось. Одни просто пожимали плечами, принимая диагноз, другие — такие, как сидевшая в его кабинете женщина, — реагировали бурно; для них эта инфекция становилась постыдным клеймом, менявшим всю жизнь.

Пройдет больше десяти лет, а Ван Вагонер по-прежнему будет вспоминать первого пациента, согласившегося участвовать в испытаниях вакцины от герпеса. Перед ним предстанут сотни пациентов, прежде чем он поймет, что реакция той женщины на диагноз была хоть и необычной, но не уникальной. Именно так некоторые пациенты пытались примириться с поставленным диагнозом — они просто отказывались от секса. На течение болезни это никак не влияло, но зато им не приходилось сообщать своим половым партнерам о том, что у них герпес, и к тому же это сводило на нет риск быть отвергнутыми. Какое-то время им удавалось жить так, будто им никогда не ставили такого диагноза, но его отрицание и попытки воздерживаться от секса в один прекрасный день оказывались тщетными. Ван Вагонер знал, что чувствуют эти люди, ведь он сам жил так многие годы.

Ученый родился и вырос в штате Юта, он был младшим ребенком в семье истовых мормонов. В четыре года он понял, что его привлекают мальчишки, и, несмотря на юный возраст, осознал, что это неправильно. «Я быстро усвоил, что такое влечение Богом не только не приветствуется, но считается преступлением лишь немногим лучше убийства и всячески порицается».

В пятом классе Ван Вагонер узнал, что от ВИЧ/СПИДа умирают в основном гомосексуалисты, и сразу подумал: «Вот так же и со мной будет». Реакция друзей семьи на эпидемию только усугубила эти мысли — ты попадешь в ад или сейчас, или потом, говорили они. Ван Вагонер понял, что его судьба предрешена. Бог покарает его за влечение к мужчинам, он заразится ВИЧ и умрет.